

Предисловие

От века тема взаимоотношений человека с окружающим миром была одной из самых востребованных в истории общественной мысли и никогда не теряла актуальности, потому что научная и социальная проблематика отношений человека и природы постоянно развивается в результате осмысления и анализа меняющихся условий и новых фактов.

Экология, то есть взаимодействие с окружающей средой, касается абсолютно всех аспектов жизни человека, затрагивает множество самых разнообразных и жизненно важных проблем. Ключевой концепцией авторов при анализе механизмов этого взаимодействия было целеполагание, понимаемое как в субъективном смысле (цели деятельности отдельных экологов), так и в объективном (глубинные социальные цели, достигаемые различными социальными группами через природоохранную деятельность).

Существует множество способов беречь окружающую среду. Как можно сделать выбор между этими различными способами? Только путем анализа их последствий в связи с достижением цели — освобождения человека и человечества от господства над ними материального мира? Известный марксистский теоретик и активист Джордж Новак подчеркивал, что «одни и те же особенности поведения, которые являются высшим благом для одной группы людей, в то же самое время являются величайшим злом для другой группы»¹.

Но все-таки то, что добро и зло относительны, вовсе не означает отсутствие разницы между добром и злом. Одно дело сказать, что экология является средством достижения высшей цели освобождения человека и человечества, а совсем другое — считать экологические требования абсолютной доминантой, которая оправдывает использование любых средств.

Преодолевая различные трудности, встающие перед людьми в процессе практического освоения природы, необходимо сознательно и рационально принимать решения с учетом всевозможных близких и отдаленных последствий вмешательства человека в природные процессы.

Так называемые боевые экологи, противопоставляющие себя технологическому прогрессу, не имеют отношения к подлинной защите окружающей среды, не понимая (или понимая, но сознательно не признавая и не принимая) глубокую диалектику триединства человека, общества и природы и возможных последствий все более полного овладения человеком грандиозными силами природы. Именно это единство и противостояние противоположностей и определяют степень приемлемости или неприемлемости для человечества тех или иных судьбоносных (и не очень судьбоносных) технологических решений.

Рассказывая об интеллектуальных истоках международного и отечественного экологического движения, методах влияния на общественное мнение и государственную власть, специфике его деятельности в России, авторы этой книги хотели показать опасность деструктивных сил, пытающихся под знаменем экологии остановить развитие нашей страны.

Мы разделяем тезис о том, что высшая цель экологии, как и любой гуманистической деятельности,— это самореализация каждого индивида, развитие и совершенствование человеческой личности, повышение уровня и качества взаимодействия человека и природы и уничтожение власти человека над человеком, то есть социального угнетения.

Любой автор, заканчивая книгу, рассчитывает на снисходительность читателей. Но вместе с тем мы пишем, чтобы нас читали, а не чтобы с нами обязательно соглашались: вот основополагающий принцип для нас. Споры по природоохранной тематике будут возникать неизбежно, но очень важно, чтобы слова не заменяли собой дела.

Авторы выражают глубокую благодарность большому количеству добровольных помощников, чью роль в деле сбора эмпирического материала для этой книги нельзя переоценить.

Введение

Безразлична
Природа-мать.
Равно светит солнце
На зло и благо,
И для злодея
Блещут, как для лучшего,
Месяц и звезды².

Иоганн Вольфганг Гете

Маловероятно, что Российская Федерация в ее современном виде уцелеет. Неспособность России превратить прибыль от экспорта энергоресурсов в устойчивую экономику делает ее уязвимой к колебаниям цен на углеводороды. У РФ нет способа защититься от этих рыночных процессов. Учитывая структуру федерации, в которой прибыль от экспорта сначала идет в Москву и только потом перенаправляется местным правительствам, регионам будет доставаться очень разное количество этой прибыли. Это приведет к повторению советского опыта 1980-х и 1990-х, когда Москва утратила способность поддерживать государственную инфраструктуру. Все это заставит регионы спасаться от проблем самостоятельно, образуя формальные и неформальные автономные объединения. Экономические связи между Москвой и периферией ослабнут.

Decade Forecast: 2015–2025, Stratfor, 2015³

Это была бы чудесная сказка. Прискакал принц, весь такой в латах и на белом коне. Убил дракона, а люди на него набросились:

— Ты что наделал, окаянный? Кто ж нас теперь от принцессы защитит?

Внутренняя и внешняя политика любого государства представляет собой результат взаимодействия разнонаправленных интересов различных групп влияния. В странах Запада значительный вес принадлежит силам, которые ведут линию на противостояние России, какие бы политические формы ни принимала государственная власть в нашей стране. Некоторые эксперты даже считают, что напряженные отношения между Россией и странами Запада — явление не временное, это надолго, а так называемый «русский» вопрос в принципе не может быть разрешен, пока существует Россия.

«Сложилось впечатление, что холодная война решила русский вопрос, но это всего лишь впечатление. Если бы в 90-х годах XX века рухнула Российская Федерация, если бы она развалилась на множество мелких государств, российское могущество развеялось бы как дым, а с его исчезновением исчез бы и российский вызов Европе. Если бы американцы, европейцы и китайцы обрушились на Россию с целью ее уничтожения, русский вопрос был бы наконец решен. Но в конце XX века европейцы слишком слабы и разобщены, китайцы слишком замкнуты и поглощены своими внутренними проблемами, а американцы после 11 сентября 2001 года слишком отвлечены войной с исламистами для того, чтобы действовать решительно. Те действия, которые предприняты США, недостаточны и не сосредоточены. В сущности, эти действия лишь встревожили русских, предупредили их об огромной опасности, потенциально исходящей от США, и гарантировали ответ на эту угрозу», — писал основатель и руководитель частной разведывательной компании Stratfor, геополитик и стратег Джордж Фридман⁴.

Конечно, на Западе существуют и конструктивные силы, настроенные на взаимовыгодное сотрудничество и добрососедское сосуществование в Евразии. Однако, в том числе и в силу того, что они настроены миролюбиво, во внешней политике западных стран зачастую доминирует агрессивная «русофобская» линия, которая опирается на экономические интересы «хозяев жизни». *«Россия, — считает Джордж Фридман, — огромная территория с огромным населением. Россия намного беднее остальной Европы, но у нее есть два актива — территория и природные ресурсы. Как таковая, эта страна вызывает постоянное искушение у европейских держав, которые видят в России возможность увеличить свою территорию и богатство за счет экспансии на восток»*⁵.

На Западе хорошо понимают, что сохранение высокого уровня потребления ресурсов развитыми странами возможно только за счет других стран. У России, с ее ядерным щитом, отобрать ресурсы силой не получится, как это удалось сделать с относительно слабыми государствами, поэтому западные деятели будут предпринимать все возможные меры, чтобы русские отдали желаемое сами. То есть будут действовать уговорами, хитростью и обманом. *«Предполагается, что, как и двадцать лет назад, мы все сделаем сами, своими руками. Сами доразворуем, отдадим, сдадимся на милость победителя. Далее — хаос из десятков карликовых демократий, который должен стать источником еды для пусть и уставших, но “цивилизованных” западных стран, а также жерновами для перемалывания уже органической составляющей России — многоэтнической имперской нации русской культуры, то есть собственно русского народа», — пишут авторы монографии «Судьба империи. Русский взгляд на европейскую цивилизацию»*⁶.